

Возникновение философии: мифология и философия

Содержание

Введение.....	3
1.Роль мифологии в происхождении философии.....	4
2.Проблема превращения философии в научную систему.....	11
Заключение	19
Список использованной литературы.....	21

Введение

Философия – это такая область духовной деятельности, которая основывается на особом, философском типе мышления, лежащем в основе философского познания, и на самостоятельности предмета философии. Философия не обладает таким же предметом как, например, естественные науки, в том смысле, что предмет философии не локализован в пределах той или иной конкретной области знания как, например биология, геология. Однако предмет у философии есть, и принципиальная невозможность указанной его локализации составляет его специфическую особенность.

Эта та область духовной деятельности человека, в основании которой лежит рефлексия над самой деятельностью и, следовательно, над ее смыслом, целью и формами и, в конечном счете, над выяснением сущности самого человека как субъекта культуры, то есть сущностных отношений человека к миру.

Предпосылкой становления философии служит введение *отвлеченных сущностей*, а окончательно утверждается она тогда, когда эти сущности начинают рассматриваться как понятия, формирующиеся в мозгу человека и выступающие в качестве предмета мышления. От вечных и неизменных понятий берет начало философия, и они – гарант бессмертия человеческого духа.

С возникновением философии развитие духовной культуры происходит в явном виде, что облегчает ее изучение. Можно наблюдать, как в процессе критического обсуждения происходит смена одних представлений другими. «Философия – это попытка заменить утраченную магическую веру рациональной верой». Философия имеет дело с теми же вечными проблемами, что и мифология, но рассматривает их по-своему.

1. Роль мифологии в происхождении философии

Любовь к мудрости послужила основой становления философии как отрасли духовной культуры. Если уподобить (что делали древние греки) философию дереву, то любовь к мудрости – корень, из которого она произрастает в том смысле, что развитие философии вдохновлено любовью к мудрости. Материалом же для построения духовного древа философии послужила предшествовавшая ей по времени отрасль духовной культуры – *мифология*.

Миф - это вымысел, сказка, с помощью которой мысль первобытного человека пыталась не только объяснить себе непонятные и грозные явления окружающего мира, но и найти ключ к овладению силами природы и подчинить их себе. «Таким-то образом, — говорил В. Г. Белинский, — первобытное человечество в лице грека, во всей полноте кипящих сил, во всем разгаре свежего, живого чувства и юного, цветущего воображения, объясняло явления физического мира влиянием высших, таинственных сил». Много интересных высказываний мы находим у А. М. Горького. «Чем древнее сказка и миф, — писал он, — тем с большей силой звучит в них победное торжество людей над силами природы... почти во всех древнейших мифах человек терпит наказание от богов за его службу людям: Прометей за то, что он похитил огонь с неба, Тантал - за то, что похитил пищу богов, нектар и амброзию, Сизиф - за то, что заковал в цепи Смерть, посланную Зевсом, и люди перестали умирать». К мифам о борьбе человека с природой можно присоединить мифы о Геракле, Тезее и других героях, побеждавших зверей, чудовищ и стихийные силы природы. Фантазия древнейших мифов имела резко выраженную материалистическую окраску. «Образ был, - продолжает А. М. Горький, — вместилищем определенной суммы опыта и воспринимался, как идея, которая, возбуждая творческую силу, дополняла недостаток реально данного желаемым, как возможным. Поэтому миф — не бесплодная фантазия, а в основе своей — реальная истина, дополненная

воображением и призванная руководить жизнедеятельностью коллектива... »

Миф есть коллективное создание народа, а не измышление отдельного, хотя бы и гениального человека. Поэтому он не представляет чего-нибудь устойчивого и постоянного: он растет и развивается по мере развития общественного сознания. Большинство мифологических образов были первоначально местно чтимыми божествами; но постепенно из них выделились, как главные, божества олимпийские - по мере того как распространялось влияние тех племен, у которых создавалась эта религия. В результате этого отдельные местные божества сводились на уровень героев.

Вместе с тем в мифах находили отражение и явления общественной жизни - различные этапы в развитии семьи и брака, черты быта первобытных охотников и пастухов, материнского права (матриархата) и отцовского (патриархата), овладение огнем и т. д. Черты первобытного фетишизма и тотемизма сменялись антропоморфизмом - представлением божества в образе человека. Семья олимпийских богов приняла характер патриархальной семьи. Черты разных эпох отражались в мифе, так что он иногда превращался в чрезвычайно сложное целое. С течением времени в мифах стали появляться и драмы социального характера, которые совершенно отсутствовали в древнейшую пору мифотворчества.

Мифологические черты, раз сложившись еще в эпоху доклассового общества, продолжали держаться в памяти людей в виде пережитков и в позднейшие эпохи. Так, воспоминания о первобытном людоедстве сохранялись в мифе о людоеде киклопе Полифеме, о человеческих жертвоприношениях - в рассказе о жертвоприношении Ифигении и т. п. В мифах об амазонках отражается воспоминание о матриархате. В мифе о Данаидах (вспомним трагедию Эсхила «Просительницы») содержится воспоминание о борьбе с формами кровнородственной семьи, а возникшие понятия кровосмесительства (недопустимость брака между близкими родственниками) дали начало мифу об Эдипе, положенному в основу знаменитой трагедии Софокла. В 1891 г. Энгельс в предисловии к

четвертому изданию книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства» дал материалистическое толкование мысли, высказанной в 1861 г. Бахофеном, о том, что миф об Оресте, который убил мать, мстя за смерть отца (трилогия Эсхила «Орестея»), отражает окончательную победу отцовской семьи над древним материнским правом.

Новейшие исследования привели шведского ученого М. Нильссона к заключению, что культ большинства греческих богов создан еще в крито-микенский период. В дальнейшем мифологические сюжеты усложнялись внесением новых черт, подсказанных условиями самой жизни, и включались в целые повествования наподобие рассказов о приключениях людей. Рассказы о подвигах отдельных героев объединяются в рассказы о больших коллективных предприятиях - вроде похода аргонавтов за «золотым руном» или охоты на Калидонского вепря. Таким же путем, вероятно, создавались и сложные мифологические повествования, как миф о Троянской войне, о походах аргосских племенных вождей против Фив и т. п. Богатые раскопки на острове Крите и на местах Трои, Микен, Тиринфа, Пилоса и других показали, что в основе сказаний об этих городах лежат исторические данные. А надписи этой эпохи позволяют предполагать, что некоторые из героев таких сказаний, как Приам, Гектор, Парис, а может быть, Этеокл и другие, были историческими личностями.

Таким образом, мы можем сказать, что создание больших и сложных мифологических повествований было делом многих поколений, причем в первоначальную мифологическую канву вкраплялись воспоминания об исторических событиях, и все это перерабатывалось, бессознательно-художественным образом народной фантазией. Эта «почва» и давала богатейший материал для искусства и литературы.

Мифология как система, уходящая своими корнями к временам первой цивилизации и являющаяся их духовной основой, состоит из двух уровней: *образного*, доставшегося ей от искусства, и более глубокого – *смыслового*, который - по мере эволюции логического мышления и развития тенденции

рационализации, становился все более важным. В определенное время в определенном месте этот развившийся в мифологии глубинный уровень прорвал оболочку образов и вышел на поверхность, заявив о своей самоценности. *Философия начинается с осознанной замены образов понятиями.* Это точка перехода от мифологии к философии.

В процессе философской рационализации мифа образы мифических сказаний из личных существ превращаются в безличные категории¹.

Когда говорят, что философия – высшее достижение человеческого разума, то под этим можно иметь в виду, что отличающее человека от животных понятийное, абстрактное, отвлеченное мышление достигает в философии своего расцвета. В этом смысле философия в наибольшей степени соответствует понятию *Homo sapiens* – человек разумный. Этот вид по современным антропологическим данным, возник примерно 100000 лет назад, но философию он создал только 2500 лет назад. Известный афоризм французского философа Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую» можно интерпретировать таким образом: *разумно мысля, я существую как представитель человеческого рода.*

Философское творчество предполагает личные усилия, а критическая направленность мышления заставляет подвергать сомнению как общепринятые, так и собственные выводы. В обсуждении фундаментальных проблем, стоящих перед человеком, философия тем самым вносит личностную ноту и беспокойство. Это служит стимулом развития культуры в целом.

Примерно 2500 лет тому назад мифологическому периоду с его спокойствием и самоочевидностью пришел конец. Сразу в нескольких точках «началась борьба рациональности и рационально проверенного опыта против мифа... и вызванная этическим возмущением борьба против ложных образов бога». В результате целостность мифа была разрушена, и он стал элементом рефлекслирующего сознания. Новое воплощение, обращенное к миру,

¹ Кохановский В.П. Основы философии науки. - Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – С.46

привело к иным ответам. Человек открыл внутри себя духовный источник, поднявший его над самим собой и миром. Общим было растущее осознание человеком себя как индивидуальности в пределах целого.

Философия могла возникнуть в Индии, Китае, Греции. Политическая ситуация в трех регионах была сходной: небольшие свободные государства, взаимодействующие друг с другом. Индийская и китайская культуры подготовили появление философии, но возникла она в культуре греческой. Становлению философии в Индии и Китае помешал мистицизм, греческая же мифология оказалась благотворной почвой, создав набор образов, перешедших в понятия. На то были свои причины. Греция – страна наиболее четкой, последовательной и логичной мифологической системы. По мере нарастания драматизма ситуации в мифах боги очеловечивались; недаром именно в Греции возникла концепция Эвгемера о том, что боги – это мифологизированные культурные герои. Человекоподобное изображение богов подрывало веру в мифы (на что справедливо указывали впоследствии христиане) и способствовало переходу к философии, который совершился, когда мифология достигла апогея².

Необходимость систематизации мифов вела к формированию логики и правил понятийного мышления и тем самым была внутренней культурной причиной, приведшей к возникновению философии. Выход философии из мифа хорошо виден в «Диалогах» Платона, например в «Пире», где миф, во-первых, выступает в качестве отправной точки философствования, во-вторых, в качестве иллюстрации.

Показательным свойством мифологического мышления является антропоморфизм. Антропоморфизм – это система взглядов, в которой природа, окружающая человека, понимается «по форме человека», наделяется человеческими средствами и характерами. Мир для человека мифологического общества – отнюдь не безличное начало, не множество объективных природных явлений, мир для него лично организован, за

² Алексеев П.В. Философия - М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С.122

всеми природными явлениями и процессами, мифологический человек видит действия неких личностных агентов-богов, духов, демонов. При этом считается, что для того, чтобы эффективно влиять на окружающий мир, необходимо уметь «договариваться» соответствующими личностными агентами. Из такого миропонимания, в частности, и следует практика различного рода жертвоприношений – таким образом, задабриваются боги, руководящие природными явлениями.

Миф сам по себе не является верным отражением природной реальности, миф – это совокупность вполне фантастических представлений, на основе которых никак нельзя эффективно преобразовать окружающий мир. Но для мифологического общества задача преобразования природного мира отнюдь не является актуальной, такая задача возникает только при переходе к производящему типу хозяйства, а мифологическое общество – это стадия потребляющего хозяйства, все, необходимое для жизни, здесь находится в готовом виде. Главная задача, стоящая перед мифологическим обществом – это не производство, а обеспечение солидарности в масштабах племени. Но такую солидарность как раз и формируют мифы. Мифы для мифологического общества задают систему общественных ценностей, систему единых мировоззренческих координат, благодаря которым и обеспечивается сплоченность сообщества. При этом не очень значимо, насколько истинными являются разделяемые всеми представления, главное, чтобы они разделялись всеми.

Миф широко использовался в период становления философии как удобная и привычная всем согражданам форма, в которую вкладывалось новое, рациональное содержание. Например, пишется, что для обеспечения возможности совместной жизни людей боги решили «ввести среди людей стыд и правду», но что это такое, определяется по-философски. Исследователи отмечают, что довольно длительное время античная философия была своеобразной рационалистически стилизованной мифологией.

Корни философии – в обычных представлениях, прошедших стадию мифологизирования. В одной из основных философических категорий – *материи*, обозначающей объективную реальность, данную в ощущениях, слышится слово «мать», которое в мифологии поднялось до символа Матери-Земли, Матери-Природы как бесконечного пространства, понимаемого в виде бесформенной протяженности, доходящей до бескачественности в философском понятии материи. А в понятии идеи как образца для всех вещей – отголоски представления об отце или, в мифологизированном варианте, об Отце-Небе как основателе и творце мира. Отыскивая корни философии, можно уйти и глубже – в мистику.

Философия вышла из мифологии, но её становление не было безоблачным. За возможность развивать философию люди платили своей жизнью. У истоков философии стояла жертва Сократа.

Философия – вдохновляемая любовь к мудрости, рациональная отрасль духовной культуры, имеющая своим предметом фундаментальные вопросы человеческого существования.

Строгое понимание философии как отрасли культуры следует отличать от образного употребления этого слова. Произвольное словоупотребление имеет место, но оно очень далеко от того содержания философии, которой присущей как общеобразовательной дисциплине.³

Философия имеет культурную специфику. Рациональный характер философии отличает её от всех отраслей культуры, кроме науки, с которой ее именно по причине данного сходства часто смешивают, говоря о философии как о науке. По предмету своих исследований философия отличается от науки, во многом совпадая с мифологией и религией, дающими свой ответ на те же фундаментальные вопросы.

³ Философия /под ред.: В. Н. Лавриненко, В. П. Ратников.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С.186

2. Проблема превращения философии в научную систему

Известны восходящие к Гегелю образные характеристики философии, которые использовал также К. Маркс: философия - живая душа культуры, квинтэссенция культуры, эпоха, высказанная в мысли. Дальнейшие шаги требуют эксплицировать понимание культуры. Это понимание изменялось по мере накопления знаний о культуре. Можно выделить три основных исторических этапа таких изменений.

Первым было понимание культуры как всего созданного человеком. С ним была связана оппозиция: культура - натура. Вторым - постановка проблемы соотношения культуры и деятельности, поскольку созданное человеком есть продукт его деятельности. В этом подходе постепенно возникло рассмотрение культуры как способа регуляции деятельности. Дальнейшее развитие и уточнение этих идей приводит к новому, третьему этапу рассмотрения культуры.

На этом этапе постепенно складывается современное понимание культуры как сложноорганизованной системы надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения людей). Эти программы представлены многообразием знаний, предписаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, верований, целей, ценностных ориентации и т.д. В своей совокупности и исторической динамике они образуют накапливаемый и постоянно развивающийся социальный опыт. В этом подходе уже очерчиваются основные контуры современных представлений о культуре, которые опираются на результаты, полученные в семиотике, социальной антропологии, истории, лингвистике, искусствознании, теории коммуникаций и т.д.

Надбиологические программы деятельности, поведения и общения фиксируются и транслируются в культуре в форме различных знаковых

систем, имеющих смысл и значение. В качестве таких систем могут выступать любые компоненты человеческой деятельности (орудия труда, образцы операций, продукты деятельности, опредмечивающие ее цели, сами индивиды, выступающие как носители некоторых социальных норм и образцов поведения и деятельности, естественный язык, различные виды искусственных языков и т.д.)⁴.

У человека есть две кодирующие системы, которые программируют его биологическую и социальную жизнь. Первая из них - это биологические программы, представленные генетическими кодами. Вторая - это социальные программы, выраженные посредством социокодов, которые передают от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь. Подобно тому, как управляемый генетическим кодом обмен веществ воспроизводит клетки и органы сложных организмов, так и различные виды деятельности, поведения и общения, регулируемые кодами культуры, обеспечивают воспроизводство и развитие подсистем общества и их связей, характерных для каждого исторически конкретного вида социальной организации (присущей ему искусственно созданной предметной среды - второй природы, социальных общностей и институтов, свойственных данному обществу типов личностей и т.д.).

Культура выступает особой подсистемой общества, но она пронизывает все без исключения состояния социальной жизни, и нет ни одного социального феномена, который был бы изолирован от влияния культуры и не нес бы на себе печати ее воздействия. Динамика культуры связана с появлением одних и отмиранием других надбиологических программ человеческой жизнедеятельности. В совокупности эти программы при всем их огромном многообразии образуют целостную исторически развивающуюся систему.

⁴ Основы философии/ под ред. А.А. Горелова. – 4-е изд., стер. – М.: ИЦ «Академия», 2006 – С.167

Системообразующими факторами, которые определяют эту целостность, выступают особые категориальные структуры, образующие основания культуры. Их называют по-разному: категориями культуры, концептами, идеями. Это те жизненные смыслы, которые заключены в понимании человека, природы, пространства, времени, причинности, справедливости, свободы, истины, красоты, добра, зла и т.д. В своем взаимодействии и сцеплении они задают целостный обобщенный образ человеческого мира. Мировоззренческие универсалии определяют не только рациональное осмысление, но и переживание человеком мира, эмоциональные оценки различных аспектов, состояний и ситуаций человеческой жизни. Смыслы универсалий предстают как базисные ценности культуры. Они функционируют как своеобразные гены социальных организмов.

В содержании мировоззренческих универсалий можно выделить три пласта смыслов. Первый из них включает общечеловеческие смыслы как инварианты варьируемого многообразия культур. Это общее и довольно абстрактное содержание, которое по-разному может конкретизироваться в разных культурах. Такие конкретизации образуют второй слой смыслов мировоззренческих универсалий. Общечеловеческое здесь всегда сплавлено с особенным, характеризующим тот или иной вид культуры на определенном этапе ее исторического развития. Эти особенные смыслы выражают специфику способов общения и деятельности, хранения и передачи социального опыта, отношения к природе, шкалу ценностей, принятую в соответствующем виде общества.

В свою очередь, эти особенности еще раз конкретизируются в многообразии социально-групповых и индивидуальных мировосприятий и миропереживаний.

Когда мы говорим о разных типах цивилизаций и культур, то главным в анализе их различий выступает второй слой смыслов универсалий культуры. Именно здесь в аккумулярованном виде проявляется национально-

этническая и историческая специфика различных культур. В них одни и те же мировоззренческие универсалии могут иметь разную смысловую интерпретацию⁵.

С этих позиций можно анализировать функции философии в жизни общества и ее роль в перестройке оснований культуры. В развитии общества всегда возникают эпохи, когда ранее сложившиеся мировоззренческие смыслы, выраженные системой универсалий культуры, перестают обеспечивать воспроизводство и сцепление необходимых обществу видов деятельности. Тогда возникают разрывы традиций и формируются потребности в поиске новых мировоззренческих смыслов.

Социальное предназначение философии состоит в том, чтобы способствовать решению этих проблем. Она стремится отыскать новые мировоззренческие ориентиры путем рационального осмысления универсалий культуры, их критического анализа и формирования на этом пути новых мировоззренческих идей. То, что здравому смыслу эпохи представляется само собой разумеющимся, философия проблематизирует. Она выявляет универсалии культуры, выносит их на суд разума, критически анализирует и порождает их новые смыслы. В этом процессе осуществляется переход от универсалий культуры к философским категориям. Первоначально они могут быть представлены в форме *смысло-образов* («Логос» Гераклита, «Нус» Анаксагора, «Дао» в китайской философии и т.д.).

На этом этапе философия имеет много общего с художественным познанием. Но затем, в процессе дальнейшей рационализации, первичные категориальные образы превращаются в понятия предельной степени общности с относительно строгими определениями. С ними философы начинают оперировать как с теоретическими идеальными конструктами, аналогично тому, как математики оперируют с геометрическими фигурами, числами, функциями и другими математическими объектами. На этом этапе

⁵ Бессонов Б.Н. История и философия науки. - М.: Высшее образование, 2009. – С.114

философия предстает как достаточно строгая теоретическая наука. Таким способом она может открывать новые признаки категорий и затем обосновывает их, опять-таки обращаясь к анализу различных сфер культуры. Философское исследование, связанное с постановкой теоретических задач и оперированием категориями как особыми теоретическими конструктами, позволяет выйти за рамки универсалий своей культуры и генерировать их новые смыслы.

Эту работу философия выполняет не только в эпохи кризисов и смены стратегий социальной жизни, но систематически, заготавливая идеи, которые адресованы будущим социальным переменам. В этой своей постоянной работе она использует: 1) обращение к анализу универсалий культуры своей эпохи и 2) теоретическое конструирование новых категориальных смыслов. Оба эти пути, определявшие становление философии, затем воспроизводятся и постоянно взаимодействуют в ее последующем историческом развитии.

Категории философии и универсалии культуры не тождественны, хотя часто обозначаются одними и теми же терминами. Во-первых, философское познание упрощает и схематизирует универсалии культуры, и многие аспекты жизненных смыслов, особенно те, которые связаны с эмоциональным переживанием мира, выпадают из философского анализа или отходят на задний план. Во-вторых, не все признаки, зафиксированные в определениях философских категорий, изоморфны признакам универсалий той культуры, в которой философия разрабатывала свои идеи.

Уже на ранних этапах своей истории философское мышление продемонстрировало способность в процессе постановки и решения теоретических проблем порождать нестандартные категориальные модели, не совпадающие и даже противоречащие стереотипам и архетипам сознания, доминирующим в культуре своего времени. Например, решая проблему части и целого, единого и множественного, античная философия прослеживает все логически возможные варианты: мир делится на части до определенного предела (атомистика Левкиппа, Демокрита, Эпикура), мир

беспредельно делим (Анаксагор), мир вообще не делим (элеаты). Причем последнее решение явно противоречит стандартным представлениям здравого смысла.

Логическое обоснование этой концепции выявляло не только новые, необычные с точки зрения обыденного сознания аспекты категорий части и целого, но и новые аспекты категорий «движение», «пространство», «время» (апории Зенона). Здесь впервые были поставлены проблемы, к которым потом не раз возвращалась научная мысль разных эпох. В частности, парадокс «летающая стрела» заново возник более чем через две тысячи лет после Зенона, в эпоху становления механики, возник как научная проблема: если тело движется под действием силы, то, значит, оно имеет скорость в каждой точке пространства в каждый момент времени. Но скорость - это путь, деленный на время. А если путь стягивается в точку, то он равен нулю. А ноль, деленный на любую величину, даст ноль. Значит, скорость движущегося тела в точке равна нулю, то есть движущееся тело покоится в каждой точке. Решение проблемы и обоснование понятия мгновенной скорости было найдено на путях разработки концепции бесконечно малых и создания дифференциального и интегрального исчисления.

Конструктивный проблемный смысл содержался и в других апориях Зенона, в том числе и в апории, получившей название «Дихотомия». Она гласила, что невозможно пройти какой-либо путь от начала до конца. Для этого нужно пройти его половину, потом половину половины, потом половину оставшейся половины и так до бесконечности⁶.

Когда в XIX в. математика активно создавала неевклидову геометрию и приступила к исследованию бесконечных множеств, выяснилось, что рассуждение Зенона ставит сложную проблему соотношения бесконечных множеств, одно из которых является подмножеством другого. Любой путь представляет собой некоторый отрезок, состоящий из бесконечного числа точек, половина этого пути - тоже отрезок, состоящий из бесконечного числа

⁶ Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. - М.: КноРус, 2008. – С.127-128

точек. Как сравнивать бесконечности? Имеет ли смысл понятие «множество всех множеств»? Все эти проблемы обсуждались великими математиками Г. Кантором, Г. Фреге, знаменитыми логиками и философами Б. Расселом, А. Уайтхедом и др.

Система философских идей и принципов, обеспечивающих эвристику поиска и обоснование полученных результатов при их включении в культуру, образуют особый компонент научного знания - философские основания науки.

Гетерогенность философских оснований не отменяет их определенной системной целостности. В различных вариантах философской эвристики и обоснования в каждую историческую эпоху можно выделить инвариантное внутреннее структурированное ядро. Его структура включает три аспекта: онтологический (категориальная матрица понимания и осмысления типа системных объектов, осваиваемых наукой); эпистемологический (категориальная матрица понимания познавательных процедур и их результата: понимание истины, знания, метода, объяснения, описания, предвидения, теории, факта и т.п.); аксиологический (понимание соотношения внутреннего этоса науки и вненаучных социально-этических регулятивов).

Философские основания науки исторически развиваются. Они определены не только общим фоном меняющейся социокультурной среды, в которую погружена наука, но и спецификой осваиваемых ею объектов. Соответственно трем типам системной организации объектов научного исследования можно выделить три исторических типа философских оснований науки. Каждый из них выступает особым аспектом и характеристикой типа научной рациональности - классической, неклассической и постнеклассической.

Философское познание способно генерировать новые мировоззренческие идеи и тем самым вносить мутации в культуру, подготавливая кардинальные изменения социальной жизни. Генерируя

теоретическое ядро нового мировоззрения, философия тем самым вводит новые представления о желательном образе жизни, который предлагает человечеству. Обосновывая эти представления в качестве ценностей, она функционирует как идеология. Но вместе с тем ее постоянная интенция на выработку новых категориальных смыслов, постановка и решение проблем, многие из которых на данном этапе социального развития оправданы преимущественно имманентным теоретическим развитием философии, сближают ее со способами фундаментального научного исследования.

Когда возникают переломные эпохи, эти идеи могут обрести практическую актуальность. Тогда они становятся своеобразным генератором и катализатором публицистики, художественной критики, литературных произведений, новых религиозно-нравственных, политических и правовых идей, внедряемых в социальную практику.

Заключение

Мифологию можно определить как синкретичную форму общественного сознания, характерную для этапа потребляющего хозяйства в истории человечества.

Синкретичность мифологического сознания проявляется в 2 аспектах. Во-первых, имеет место неразличение сфер естественного и сверхъестественного, объективного и субъективного, реального и искусственного; все эти сферы еще не осмысливаются как самостоятельные, на этом этапе даже нет соответствующих слов для их обозначения, но все как бы находится во всем, человек еще не выделяет себя из мира и не дифференцирует его, мир выступает как некая, немеющая внутренних границ, сплошность. Второй аспект, по сути дела, есть не что иное как следствие первого. Мифология синкретична и в том смысле, что на ее уровне не приходится говорить о наличии отдельных дифференцированных форм общественного сознания.

Основным элементом мифологического сознания является миф. Миф – весьма своеобразный феномен, специфику которого можно определить следующим образом: миф – субъективное образование, имеющее для своего носителя статус объективной реальности.

По своему содержанию древние мифы, составляющие базис мифологии как формы общественного сознания, как правило, представляют собой повествование о переходе «хаос – порядок». Такой переход прослеживается на различных уровнях: на космическом уровне (возникновение земли, неба, солнца, звезд), на уровне земной природы (возникновение морей, рек, гор, лесов, растений, животных), на уровне общества (возникновение различных социальных институтов, социальных установлений и традиций).

Философия возникла с перенесением основного внимания на человека в его отношении к миру, т.е. на человека, познающего, преобразующего и

творящего мир. С течением истории конкретное наполнение этой общей специфики философского предмета неоднократно обновлялось, наполнялось новыми смысловыми нюансами, но всегда в основе философского знания лежала установка на выяснение связи между человеком и миром, т.е. на выяснение внутренних целей, причин и способов познания и преобразования мира человеком. Философия – это, таким образом, не просто новая дисциплина, а еще и специфический тип мышления и даже своего рода философский эмоциональный настрой, система мировоззрения чувств.

Философия выступает особым самосознанием культуры. Она активно воздействует на ее развитие и подготавливает становление новых форм социальной жизни.

Генерируя категориальные модели возможных человеческих миров, философия в этом процессе попутно вырабатывает и категориальные схемы, способные обеспечить постижение объектов принципиально новой системной организации по сравнению с теми, которые осваивает наука и практика соответствующей исторической эпохи.

Сталкиваясь с такими объектами, наука в качестве необходимых средств решения своих проблем селективно заимствует выработанные философией категориальные смыслы. Философский анализ выступает в этом процессе целенаправляющим для методологии научного поиска. Вместе с тем полученные в ходе этого поиска фундаментальные знания должны быть приняты культурой, включены в поток культурной трансляции. Их состыковку с господствующими в культуре мировоззренческими установками обеспечивает философское обоснование. Благодаря именно ему, необычные для здравого смысла представления о мире, вырабатываемые наукой, обретают свое понимание.

Список использованной литературы

1. Алексеев П.В. Философия - М.: ТК Велби, Проспект, 2008. - 592 с.
2. Бессонов Б.Н. История и философия науки. - М.: Высшее образование, 2009. - 395 с.
3. Кохановский В.П. Основы философии науки. - Ростов н/Д.: Феникс, 2007. - 603 с.
4. Основы философии/ под ред. А.А. Горелова. – 4-е изд., стер. – М.: ИЦ «Академия», 2006 – 280 с.
5. Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. - М.: КноРус, 2008. - 592 с.
6. Философия /под ред.: В. Н. Лавриненко, В. П. Ратников.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 622 с.